

* * *

Когда я еду от Москвы,
То у меня одна отрада:
Просторов белые листы
И неба темная громада.
Мой Север, строгий мой удел,
Моя любовь, моя тревога.
Чертополох и беспредел.
И бесконечная дорога.

Ты был задуман для двоих —
Для стойка и для поэта.
Но что напишет на твоих
Просторах время тьмы и света.
И как ты выдержишь среди
Предательства единоверцев
С серпом и молотом в груди
И с Богом в неумытом сердце?!

Финский залив

Ледяное пространство меня обуяло тоскою.
Этот Финский залив пробирается за горизонт.
Ледяное пространство! Да что это, право, такое:
То ли жизнь, то ли смерть, то ли явь, то ли бред, то ли сон?

Никогда не видала я дали безбрежной и строже.
На моря не ступала зимою в поре января.
Ледяное пространство, как зверь с голубиною кожей,
И пугает, и дразнит, серебряным глазом горя.

А ступи на порог, так уже никогда не вернешься.
Как в капканах, застынешь в колючих его гребешках.
Ледяное пространство, о, как ты хрустально смеешься!
Мне бы молнии в руки да огненный жар в сапожках.

Я пошла бы тогда по зеркальным твоим коридорам,
По сверкающим бальным опальным твоим сквознякам.
Этот Финский залив, я мечтала всегда о котором,
Он приблизил меня к уходящим за время векам.

* * *

И вот эту девочку, поверившую в себя,
И вот этого юношу, поверившего в Него,
Будет звать неведомая стезя,
Чтоб они все спрашивали: для чего?!

Для чего им сердце томить виной,
Вспоминая Еву и чудеса?
Если жизни дано им лишь по одной,
А потом — получится ль в небеса?!

Для чего делить неразменный грош?
Разменяешь, как самому прожить?
И хоть сам бываешь ты не хорош,
А они — не лучше. И как тут быть?!

А еще кругом и соблазн, и грех.
И все дышит смутуою и войной.
И еще — как можно любить всех,
Раз ему хватает ее одной?!

И она не знает, как жить, любя
Всех. Скажи им, Господи, ДЛЯ ЧЕГО.
И вот этой девочке, поверившей лишь в себя.
И вот этому юноше, поверившему в Него.

* * *

Я тебя не забуду. А ты, если хочешь, забудь.
Слишком холодно светит Полярная наша звезда.
Слишком короток в жизни ее человеческий путь.
Хорошо уж и то, что бывает любовь иногда.

Я тебя не увижу. А видеть еще захочу.
Слишком сумрачно длится на свете полярная ночь.
Не приду, не окликну. А все-таки не отпущу,
Потому что бывает такое, что не превозмочь.

Вот и бродят по свету, как бред, голоса-голоса.
Вот и стал он тернистым, назначенный загодя путь.
Вот и просятся-просятся души скорей в небеса.
Я тебя не забуду. А ты, если хочешь, забудь.

Я тебя не прощаю. А ты, если хочешь, прости.
Разве мало на свете подобия и перемен?!
Я тебе обещаю сквозь целую жизнь пронести
Наши редкие встречи, достойные редких измен.

* * *

Лишь солнышко по небу скатится,
Как вынесут звезд посветить.
Ты тут же подумай: сумятица.
Пора небеса запретить.
И позже подумай за ужином:
Чего-то неведомо жаль.
Не пепел, а черное кружево —
Черемухи черная шаль.

Ты впредь обо мне не расспрашивай.
Тебе моя повесть — пустяк.
Но, где ничего тебе страшного,
Мне страшно и боязно так.
Пророк — обязательно баловень,
Как ни был бы он одинок.
Земля — обязательно палуба.
Поэт — обязательно бог.

Ни слова из песни не выбросить.
Ни дня из судьбы не отдать.
И жизнь, словно дитяtko, выносить.
И дальше ее передать.

